

В тот момент, когда Эней снова открыл рот, чтобы что-то сказать, между ними раздался другой голос. Когда она обернулась, то увидела, что Асют идет к ним из угла в конце зала.

"А-Асют. Почему вы здесь?"

"Леди Селиастина, я слышал, что вы отправились к господину Линусу. Мне стало немного любопытно и я пришел за вами."

Заявив это, Асют посмотрел на них, это было слабое раздражение в его выражении.

"Если подумать, я всегда бегу за тобой" вспоминала вспоминала она слова Асюта. "Я уверен, что с этого момента тоже" и точно так же, как он сказал здесь, он шел к ней.

Юйна бессознательно вздохнула.

"Спасибо, что проделали весь этот путь. Просто так получилось, что я собиралась увидеть вас."

А потом она повернулась к Энею, стараясь изо всех сил вести себя так, будто ничего не случилось.

"Эней, простите меня. Но это связано с личной проблемой, поэтому..... Спасибо Вам за все сегодня."

Многие оправдания рвались наружу, но Юйне удалось подавить их. Все, что она скажет, будет звучать как оправдание, и он сам сказал, что они значат для него то же самое. Даже Юйна могла смутно понимать чувства, из-за которых Эней был расстроен. Тем не менее, у нее не было силы, чтобы противостоять Энею.

"Нет, это я должен просить прощения. Прошу прощения за грубость."

Эней прошептал это тихим голосом, не поднимая головы, а затем, ничего не говоря, повернулся на каблуках и ушел. Юйна хотел крикнуть и инстинктивно остановить его рефлексивно, но каким-то образом ей удалось проглотить слова. Некоторое время наблюдая за спиной Энея, она заметила, что вместо Энея на нее смотрит Асют, и поэтому поспешно повернулась к Асюту.

"Хорошо, о чем вы хотели со мной поговорить?"

"Хмм. Если это возможно, давайте поговорим в месте, куда люди не придут. Я не хочу, чтобы это услышали другие."

"Понял" - Асют кивнул, прежде чем показать небольшое сомнение.

"Тогда как насчет моего офиса? Если я отошлю людей, тогда никто не войдет."

"Хорошо. Тогда прошу меня извинить."

Асют начал ходьбу в легком темпе. Юйна, которая прикрывала его, последовала за ним.

Юйна снова почувствовала облегчение, увидев его статную спину. Как долго она могла так ходить за ним? Независимо от того, как она оценивала, это будет около полугода. Или, возможно, у нее не будет больше месяца.

Как сказал Линус, если она сможет продолжать жить как Селиастина в будущем, примет ли

Асют это? И позволит ли он ей остаться с ним, пока они не состарятся вместе?

(Но, даже если бы Асют позволил это, позволила бы я себе это?)

Ее хрупкое сердце было неуверенно, как башня, построенная на песке. Как только волны начинали омыwać берег, разве это не могло рухнуть слишком рано?

Юйна тихо протянула правую руку к спине Асюта.

Если бы она схватила его одежду вот так, прижалась к Асюту, когда он обернулся от удивления, и закричала, что она больше не хочет ни о чем думать и просто хочет быть рядом с ним... что бы он сделал?

(Это еще одно "что, если " снова.)

Рука Юйны прорезала воздух и упала вот так. -Она не могла этого сделать. Она не должна.

В этот момент Асют внезапно обернулась, и Юйна бессознательно свернула плечи.

- Все в порядке?"

"Д-Да."

На мгновение ей показалось, что он понял ее сомнения и то, как она была поймана эгоизмом. Асют направил обеспокоенный взгляд на Юйну, которая немедленно кивнула головой, которая не работала.

"Давайте идти бок о бок. Мне неловко, когда я тебя не вижу."

Большая рука была положена ей на спину очень естественно. Сердце Юйны забило быстрее.

"Неужели я настолько ненадежен?"

Юйна попыталась улыбнуться, чтобы скрыть свою нервозность, но Асют не ответил улыбкой.

"У тебя очень плохой цвет лица. Ты выглядишь так, будто рухнешь в любой момент."

Как только она собиралась ответить, что это не так, она споткнулась о неровное место на полу. Юйне удалось как-то удержаться, поддерживаемый Асютом, который без промедления протянул обе руки.

"И-Прости."

Юйна тихо извинилась, так смущенно, что не могла поднять голову. Она была действительно жалкой. Запутывание ног перед кем-то, очевидно, заставит их беспокоиться. По крайней мере, чтобы у нее больше не было несчастных случаев, она сосредоточилась исключительно на ходьбе.

Поддержанная обеими руками Асюта, которые не ушли, Юйна твердо сказала себе, что не должна бояться потерять эти руки.

Офис Асюте была так аккуратно, как обычно, и нет ничего ненужного в нем.

Служанка тут же принесла им чай, когда они сели на диваны. Как Асют сказал горничной в

сторону, чтобы никто не входил в течение некоторого времени, Юйна тихо подняла стакан ко рту. Было холодно и вкусно. Это несколько успокоило ее чувства. При этом, она сможет говорить спокойно Асюте.

"Ну, теперь, когда мы здесь..."

Асют, сидевший напротив нее, сдержанно открыл рот. Юйна кивнула и поставила стакан на землю.

"Видите ли, я только что говорил с Лайнусом."

Она сделала легкий вдох.

"Я спросил о причине Селиастины-внезапной перемене прошлого меня."

Асюте глаза слегка расширились.

"Сказал ли Лорд Лайнус?"

"Мм. Он сказал, что у нас есть право знать. Вот почему я хотел поговорить как можно скорее. Когда я услышал, что он сказал, я запутался, и теперь я не знаю, что делать."

"....."

Асют молчал. Нет, может он потерял свои слова.

"..... Могу я спросить, что он сказал."

Даже тогда Асют спросил решительным голосом.

Юйна снова твердо кивнула и снова открыла рот.

"Это не сложная история, поэтому она жестока. Это то, что сказал Лайнус."

"И это действительно было так, - подумала Юйна.

"Каждому святому дарована особая способность, верно? Я тоже не исключение, и у меня есть способность, дарованная Богом."

- Да, это так, но о ваших способностях, Леди Селиастина, до сих пор почему-то не упоминалось. Я ничего не знаю о твоих способностях."

"Я думаю, что не многие знают. Даже в прошлом я, кажется, не осознавал, пока не пришел в королевский дворец. В конце концов, может Лайнус единственный, кто знает, кроме меня. Ну, может быть, король или доверенные люди тоже."

"Связана ли эта способность с тем, почему вы изменились, Леди Селиастина?"

Она видела, сложив руки Асют затаенем.

"Мм. Я думаю, это оказало большое влияние. Потому что сила Святой Селиастины в том, чтобы усилить "смерть" человека, с которым она связана."

Юйна объявила об этом сразу, а потом, не выдержав, опустила глаза. Она не могла смотреть на

лицо Асют прямо. Какое бы выражение он имел теперь, когда он знал правду о святом, которого он преследовал целую вечность. Будет ли он похож на нее, которая не смогла хорошо проглотить правду и была ошеломлена? Или он потерял самообладание и чувствовал эмоции, которые нельзя было назвать, и в нем не было ни гнева, ни печали?

“ Сила, направленная на "смерть" тех, с кем она связана ... значит, внезапное увеличение подозрительных смертей было связано с этой способностью?”

Спокойным голосом Асют, который был за пределами ее ожиданий, Юйна робко подняла голову. Но, вопреки его спокойному голосу, на его лице было сложное выражение. Сложив руки Асют крепче сжал хватку еще больше.

“Утвердительный ответ. Когда меня внезапно доставили в королевский дворец, я был полон тревоги, а затем люди, которым я открылся..... Только эти люди умирали один за другим, и тогда я осознал свои способности. Зная, что я был причиной, я стал опустошен. А потом старался держаться подальше от людей, но это только обострялось.”

Она не могла ничего сказать о том, что произошло позже. Среди бесчисленного множества людей, пойманных порочными путями Селиастины, когда она наполнилась тихим безумием, был и сам Асют.

Лайнус сказал, что нет смысла, почему Селиастина начали болеть люди. Но так ли это на самом деле? Может ли быть причина не найдена там? Например, если бы Селиастина хотела хоть ненадолго уйти от жестокой правды.

Открыв свое сердце, а затем имея своих драгоценных людей - которых она открыла, убитых ее собственными способностями. Разве ее постоянно не преследовал этот неизбежный факт? Даже если она изо всех сил пыталась отвернуться, она не могла этого избежать. Как капля черных чернил на белой бумаге, это черное пятно никогда не исчезнет, а вместо этого прыгнет в чьи-то глаза еще ярче. Если Селиастина не смогла терпеть, что черные блики, и думал, чтобы покрасить весь лист чистый черный.

“Тема, которой я спросил о Леди Селиастина был, очевидно, надо избегать с ней, да.”

Возможно, он думал то же самое, Асют сказал это тихо.

"Должно быть, это была проблема, к которой она никогда не хотела никого прикасаться. И именно поэтому она совершила такие жестокие поступки, она потеряла столько самообладания.”

Лица Асют не может, потому что он помнил те дни.

То, о чем Юйна до сих пор ничего не знала; разногласия между ними.

“И что же тогда сказал Лорд Лайнус?”

"Лайнус сказал..."

Юйна посмотрела немного вниз и во время этого движения убрала свободную прядь волос правой рукой. При этом ее тело содрогнулось. Эти волосы и руки не были ее настоящим телом. И они совершенно не могли принадлежать ей. Она не должна этого делать.

"Лайнус сказал... что это может быть выбор остаться таким.”

Ее голос был хриплым. Даже этот голос не был ее собственным.

- В смысле?"

"Ничего не помню. Другими словами, он сказал мне оставаться настоящим и думать о будущем."

"Лорд Лайнус сказал такую вещь...?"

"Но я не могу этого сделать. Потому что это прошлая жизнь Селиастины. У меня нет воспоминаний о прошлом, так что я не могу взять это на себя. Я не должен этого делать. Я должен знать, что в моей голове....."

О чем она только что говорила. Она не могла сказать ничего более в Асюте. Она должна была говорить спокойно. Но, как бы она ни думала, ее чувства неистовствовали.

"И все же, я был потрясен словами Лайнуса. Линус сказал, что, даже если прошлое Селиастины вернется, ей будет только больно. Чтобы она снова страдала от "способности" святого, которая успокоилась. И что, даже если власть исчезнет, она не сможет избежать вины за то, что подняла руку на невинных людей..... И я ненавижу, что есть часть меня, которая согласна, что это может быть так."

Чувствуя, как слезы собирались переполниться вместе с ее словами, она закрыла рот обеими руками, чтобы попытаться сопротивляться этому.

"Видите ли, дело не в том, что я хочу взять на себя жизнь Селиастины. И я не хочу, чтобы кто-то это одобрил..... именно так и должно быть. И все же, я больше ничего об этом не знаю. Я не понимаю своих собственных чувств. Я боюсь, что мои собственные эгоистичные чувства становятся все больше и больше."

"Леди Селиастина, пожалуйста, успокойтесь."

Асют встал и сел рядом с Юйной. Но когда он медленно потер ее спину, Юйна напряглась и не могла пошевелиться. Если она хоть немного пошевелится, она почувствует, что чувства, которые она сдерживала, станут еще более жестокими.

"Леди Селиастина."

Звонок Асют повредил ей уши. Не называй меня так по имени. Меня зовут ... Yuna. Не Селиастина.

Сказать, что она не брала на себя жизнь Селиастины, крича так в своем сердце ... просто из какого рта это говорили? Разве она не расплачивалась только потому, что хотела быть хорошим человеком?

Она не знала, она не знала.

Спрятав лицо в руки, закрывавшие рот, она почувствовала, что ее разум стал еще более беспорядочным.

Она больше ничего не знала.

Она хотела раствориться в этих руках и все исчезнет. А потом все можно было перестроить с нуля. Если только все, что Селиастина сделал, и все, что она так Юйна, могла просто

исчезнуть.

"Ты действительно ... просто страдаешь."

Рука Асюта, прикрывавшая спину, сильно втянула ее. А потом две руки обвилились вокруг нее. Юйна, которая внезапно согрелась, наконец поняла, что ее держат после короткой паузы.

(- !!)

Рефлекторно, она скрутила свое тело, чтобы уйти, но он был непреклонен. Вместо этого ее держали еще крепче до такой степени, что она могла слышать дыхание Асюта своим ухом.

Юйна, которую контролировала неразбериха, толстая как грязь, почувствовала, как ее голова лопнула. Затем совершенно другой тип путаницы начал закручиваться внутри нее.

"U-Um... Асют..."

Ее голос неудержимо повысился. Несмотря на то, что ее недоумение должно было быть больше, чем передано через этот призыв, Асют поместил еще больше силы в руки, которые обнимали Юйну.

"Леди Селиастина, вы говорите, что когда вам "вспомнить" прошлое, настоящее ты исчезнешь?"

У Юйны перехватило дыхание.

"Ты исчезнешь из этого мира. Вы не станете одним с воспоминаниями прошлого Селиастина. Точно так же, как означает слово, ты исчезнешь. Ты это хочешь сказать?"

Дыхание и голос Асют упал в уши Юйны.

"Ты Леди Селиастина, которая потеряла свои воспоминания. Почему ты так боишься прошлого Селиастина, и почему отводишь глаза от будущего? Для меня будущее, которое я проведу "с тобой", не очень заметно."

Сила в руках Асют слегка рыхлят. Юйна поддерживал себя обеими руками и медленно поднял ее верхней части тела, которые были похоронены на грудь в Асюте. Повышение ее опускают глаза, они столкнулись с серьезным взглядом в Асюте.

Юйна прикусила губу.

Может быть, Асют начал это осознавать?

Что человек здесь не Селиастина, а совершенно другое существо.

Она была счастлива? Или она была грустной? В любом случае, она не могла объявить свое настоящее имя и что она отдельный человек Селиастина и принимаются. Если она сделала это, то чувствовала, что она вообще не сможет отступить. Она будет надеяться, что Асют примет ее как Юйну.

Свободно качая головой, Юйна бежала из рук Асюта. Она попыталась вытащить ее тело, и расстояние между ней и Асют, но его левая рука, которая была вокруг ее талии, прижал ее сильно.

<http://tl.rulate.ru/book/13336/328253>